

联合国
粮食及
农业组织Food and Agriculture
Organization of the
United NationsOrganisation des Nations
Unies pour l'alimentation
et l'agricultureПродовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных НацийOrganización de las
Naciones Unidas para la
Alimentación y la Agriculturaمنظمة
الغذية والزراعة
للأمم المتحدة

R

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФАО для Азии и Тихого океана

Тридцать седьмая сессия**Коломбо, Шри-Ланка****31 января – 2 февраля 2024 года и 19–22 февраля 2024 года****Стратегический прогноз для Азиатско-Тихоокеанского региона**

Резюме

В ответ на призывы 28-й сессии Комитета по сельскому хозяйству и других руководящих органов ФАО в настоящее время ведет работу по подготовке прогнозов в части преобразования агропродовольственных систем на всех уровнях. В настоящей информационной записке представлены достигнутые на текущий момент результаты осуществляющегося в Азиатско-Тихоокеанском регионе регионального проекта по прогнозированию (РПП), направленного на обеспечение устойчивости и жизнестойкости агропродовольственных систем, и содержится обращенный к членам Организации и другим заинтересованным сторонам региона призыв к более тесному взаимодействию в вопросах стратегического прогнозирования для облегчения процессов принятия решений.

Для агропродовольственных систем региона характерно наличие как проблем, так и возможностей, носящих как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Следуя концепции, изложенной в недавнем выпуске флагманского доклада ФАО "Будущее продовольствия и сельского хозяйства: движущие силы и факторы преобразований" (ФОФА-ДСФП), и используя описанную там же методологическую базу, региональные эксперты проводят анализ отдельных приоритетных факторов (движущих сил) агропродовольственных систем, чтобы выявить сигналы, говорящие о возможных будущих тенденциях, составить альтернативные сценарии развития событий, определить приоритетные в глобальном масштабе области – *факторы преобразований* – и стратегические варианты активации этих факторов.

Существующие между субрегионами различия в демографической динамике, а также моделях экономического роста и урбанизации сигнализируют о возможном росте внутрирегиональной и межрегиональной миграции, что скажется на агропродовольственных системах как стран происхождения, так и стран назначения. Одновременно на фоне изменения климата, деградации природных ресурсов и экосистем, в том числе океанских, все очевиднее становится необходимость искать компромисс между быстрым ростом экономики и соблюдением принципа межпоколенческой справедливости. Что касается спроса, то растущая

С этим и другими документами можно ознакомиться на сайте www.fao.org.

распространенность ожирения в регионе сигнализирует о том, что в будущем итоги преобразования агропродовольственных систем могут различаться в зависимости от преобладающих моделей потребления.

Если государственным инвестициям и далее не будет уделяться должного внимания, то вероятность реализации инновационных подходов в области производства снизится, а различия в душевых доходах, сбережениях и инвестиционном потенциале могут еще больше усугубить существующую между странами разницу в капиталоемкости сельского хозяйства. При этом, однако, парадигму методов ведения сельского хозяйства в будущем могут изменить новые агроэкологические практики, обеспечивающие компромисс между физическим и человеческим капиталом, а также другие инновационные подходы.

В глобальном масштабе продолжающиеся конфликты, в том числе войны на Украине и Ближнем Востоке, мешают компромиссу между эффективностью, которая является результатом специализации, и жизнестойкостью, обеспечиваемой посредством диверсификации деятельности и источников дохода. Этот компромисс особенно важен для стран региона, где предложение продовольствия все больше зависит от импорта.

В основе РПП лежат четыре рассмотренных в докладе ФОФА-ДСФП альтернативных долгосрочных глобальных сценария возможного развития событий; задача проекта состоит в их более подробной проработке с учетом особенностей региона. В целях продвижения будущих агропродовольственных систем к реализации сценария устойчивости и жизнестойкости ФАО определила четыре *фактора преобразований*, на которые должны ориентироваться соответствующие стратегии, политические меры и изменения в моделях поведения: i) институты и общее руководство; ii) осведомленность потребителей (граждан); iii) распределение доходов и богатства; iv) инновационные технологии и подходы.

Предварительные результаты осуществления РПП определили особенности этих факторов, характерные для региона, а далее для стран с высоким уровнем дохода (СВД) и стран с низким и средним уровнем дохода (СНСД) будут определяться особенности странового уровня. Страны со средним уровнем дохода находятся на перепутье. Они могут следовать принятой СВД парадигме неустойчивого развития, что будет в существенной мере способствовать дальнейшей деградации природных ресурсов, усугубит изменение климата и приведет к неуправляемому неравенству, как это описано в предложенном авторами доклада ФОФА-ДСФП сценарии "Падение на дно" (ПД). С другой стороны, особенно если СВД смогут подать положительный пример, они могут принять инновационную парадигму развития и прийти к более устойчивым вариантам развития событий согласно сценарию "Компромиссы в интересах устойчивости" (КИУ).

Проект решения Региональной конференции

Региональной конференции предлагается:

- a. отметить достижения ФАО в области стратегического прогнозирования, в частности публикацию общеорганизационной флагманской серии докладов "Будущее продовольствия и сельского хозяйства" (ФОФА), осуществление региональных проектов по прогнозированию (РПП) и деятельность в области прогнозирования по отдельным секторам;
- b. признать, что ФАО необходимо активизировать деятельность по стратегическому прогнозированию на всех уровнях за счет укрепления Сети по прогнозированию ФАО;
- c. призвать членов Организации активно участвовать в осуществлении РПП, что обеспечит отражение в ней региональных особенностей и подходов, и использовать результаты деятельности ФАО в области прогнозирования в процессах разработки мер политики;

- d. представить рекомендации по выявлению приоритетных движущих сил и факторов преобразований для региона и субрегионов;
- e. призвать ФАО использовать в целях составления прогнозов взаимодополняющие результаты количественного и качественного анализа и моделирования;
- f. призвать ФАО принимать активное участие в проектах системы Организации Объединенных Наций (ООН), включая проекты "Лаборатория будущих перспектив", "Сообщество специалистов-практиков в области прогнозирования", Саммит будущего ООН, общие страновые оценки и рамочные программы Организации Объединенных Наций по сотрудничеству в целях устойчивого развития (РПООНСУР); использовать результаты прогнозирования для продвижения вперед по *четырем направлениям улучшений* и достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР); и
- g. принять к сведению, что указания региональных конференций и результаты последующей работы в рамках осуществления РПП будут учитываться при рассмотрении Стратегической рамочной программы ФАО на 2022–2031 годы.

По существу содержания настоящего документа обращаться в:

Секретариат РКАТО

APRC@fao.org

I. Проблемы кратко- и долгосрочного характера, с которыми сталкиваются страны региона

1. Последствия разразившегося в 2008 году финансового кризиса, эпидемия COVID-19 и войны на Украине и Ближнем Востоке, бесспорно, свидетельствуют о многочисленных проблемах, с которыми в настоящий момент сталкиваются правительства: это геополитическая и геоэкономическая напряженность, односторонние решения, экономические кризисы, нарастающий дисбаланс, деградация экосистем, изменение климата. В складывающихся условиях может происходить отказ от обеспечения эффективности в краткосрочной перспективе в пользу долгосрочной жизнестойкости, с опорой экономики на собственные производственные процессы и предпочтительным возвращением производства на родину. Последствия подобных компромиссов серьезно скажутся на торговых и инвестиционных потоках. Модель, которая на фоне 50-летнего периода глобализации служила движущей силой экономического развития региона Азии и Тихого океана, возможно, придется пересмотреть.
2. Переоценка глобальных производственно-сбытовых цепочек в целях снижения их зависимости от внешнего контекста может привести к изменению внутренних цен на различные товары, включая продовольствие и производственные ресурсы, а геополитические конфликты могут повлечь рост затрат на обслуживание внешней задолженности, а также импорт продовольствия и сельскохозяйственных ресурсов.
3. В сравнении с уровнем 2022 года валютные СНСД значительно сократились, а растущие обменные курсы отразились на ценах на продовольствие, в результате чего отдельные группы населения, в первую очередь в странах – импортерах продовольствия, оказались в бедственном положении. Это может нарушить политическую и социальную стабильность и привести к возобновлению затихших ранее споров. Давние долговые проблемы могут усилить разницу в доходах между СНСД и СВД. Риск долгового кризиса в первую

очередь подвержены малые страны региона¹, которые уже страдают от последствий изменений в глобальной денежно-кредитной политике и роста процентов по кредитам.

4. На фоне неравенства субрегионов по целому ряду параметров (рост населения и урбанизация, внешняя миграция и растущая роль денежных переводов от мигрантов, что особенно характерно для островных стран Тихого океана и стран Южной Азии, деградация природных ресурсов, в том числе океанских хабитатов), переход к обеспечению устойчивости и жизнестойкости становится еще более сложной и неотложной задачей.

5. Что касается устойчивости, то могут потребоваться существенные инвестиции в декарбонизацию экономики. При этом требования обеспечить защиту прав трудящихся могут привести к удорожанию рабочей силы, а старение населения – обусловить сокращение трудовых резервов. Такие тенденции могут ускорить автоматизацию и роботизацию производства, что станет причиной серьезных структурных сдвигов и изменит распределение доходов: доля заработной платы в валовом внутреннем продукте (ВВП) уменьшится, а доля прибыли увеличится.

6. С точки зрения преодоления описанных проблем жизненно важное значение приобретает отход от краткосрочных мер в пользу ориентации на долгосрочную стратегическую перспективу.

II. Предыстория регионального проекта по стратегическому планированию

7. В ответ на призыв 28-й сессии Комитета по сельскому хозяйству² укрепить потенциал в области стратегического прогнозирования и активизировать деятельность по этому направлению ФАО в настоящее время ведет работу по подготовке прогнозов в части преобразования агропродовольственных систем на всех уровнях. Эту работу Организация намерена строить на основе концепции и методологической базы, описанных в недавнем выпуске флагманского доклада ФАО "Будущее продовольствия и сельского хозяйства: движущие силы и факторы преобразований" (ФОФА-ДСФП)³, который был подготовлен по итогам предпринятого в 2020–2022 годах стратегического анализа перспектив развития Организации. Такой подход не обеспечивает полноценного учета взаимодополняющих результатов количественного и качественного прогнозирования, поэтому, чтобы обеспечить членам Организации поддержку в заблаговременном прогнозировании будущих сценариев, необходимом для принятия стратегических решений, ФАО укрепляет собственный потенциал в вопросах количественного анализа и моделирования.

8. В этом контексте Региональное представительство в Азии и Тихом океане (ФАО АТР) совместно с другими региональными представительствами ФАО и при поддержке Сети по прогнозированию ФАО, объединяющей ряд управлений и отделов Организации, участвует в осуществлении РПП.

9. РПП решает следующие задачи: i) разработка региональной и субрегиональных стратегических концепций и мер, призванных укрепить устойчивость и жизнестойкость агропродовольственных систем; ii) оказание поддержки в проведении общих страновых оценок и составлении рамочных программ сотрудничества; и iii) наращивание институционального потенциала в вопросах стратегического прогнозирования на всех уровнях.

10. РПП проводит подробную оценку динамики взаимодействия агропродовольственных, социально-экономических и экологических систем на региональном уровне (**рисунок 1**); пошаговый процесс оценки обеспечивает учет следующих факторов:

- a. **ключевые факторы** (движущие силы) агропродовольственных систем;

¹ См. подготовленный Международным валютным фондом перечень стран, подверженных риску долгового кризиса на 30 ноября 2023 года. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/dsa/dsalist.pdf>

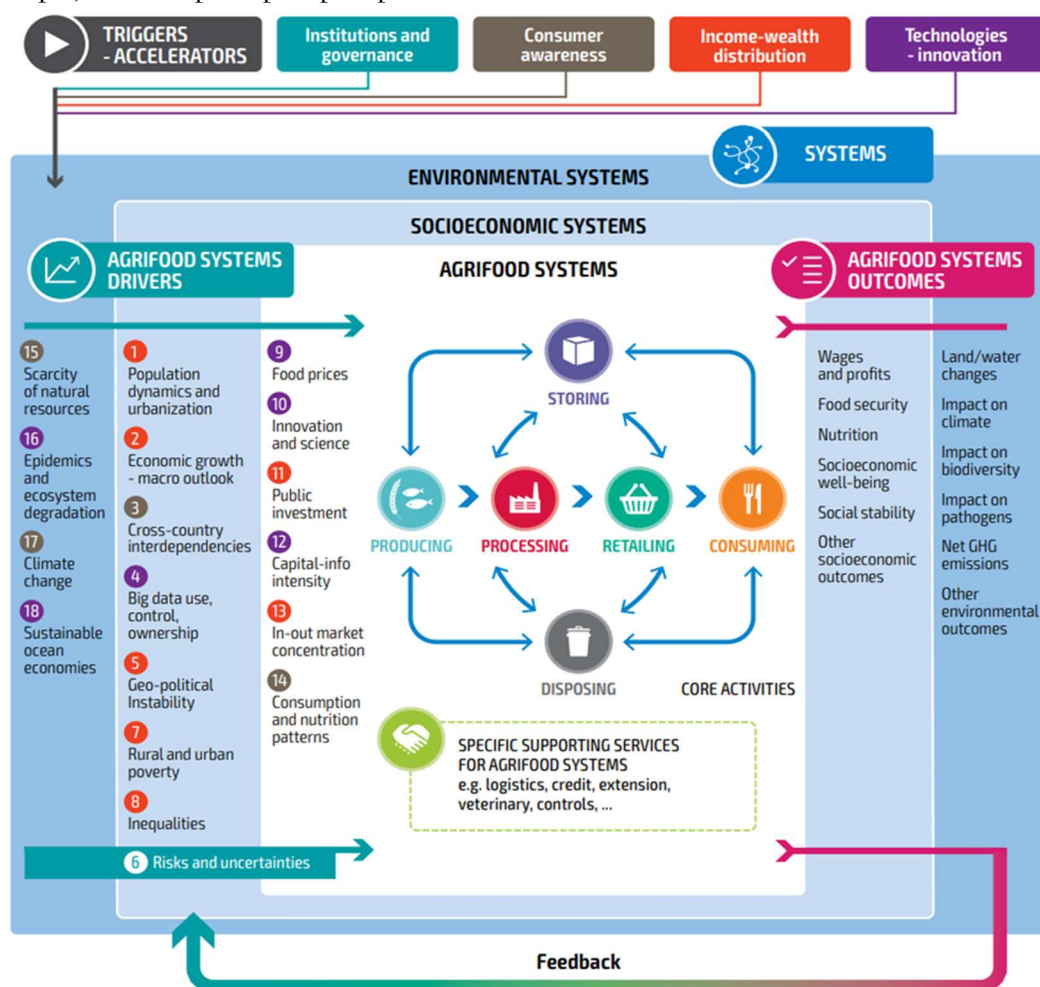
² <https://www.fao.org/3/nj008ru/nj008ru.pdf>

³ <https://www.fao.org/3/cc0959en/cc0959en.pdf>

- b. **слабые сигналы** возможных вариантов развития событий⁴;
- c. **описания сценариев** для альтернативных вариантов развития событий с учетом слабых сигналов;
- d. **факторы преобразований** – приоритетные области, способные изменить агропродовольственные системы; и
- e. **варианты стратегии** и политических мер, направленных на активацию ключевых факторов преобразований.

11. В настоящей информационной записке приводятся результаты работы, проделанной в рамках РПП на сегодняшний день, и содержится обращенный к членам Организации и другим заинтересованным сторонам региона призыв к более тесному взаимодействию в вопросах стратегического прогнозирования.

Рисунок 1. Агропродовольственные системы: ключевые движущие силы преобразований, меры, итоги и факторы преобразований

Примечание. Агропродовольственные системы (белый прямоугольник в центре) функционируют в составе более широких социально-экологических и экологических систем (голубой и синий прямоугольники). Движущие силы преобразований (слева) оказывают влияние на итоги функционирования агропродовольственных систем (справа). Факторы преобразований (вверху) влияют на агропродовольственные системы, оказывая воздействие на движущие силы преобразований.

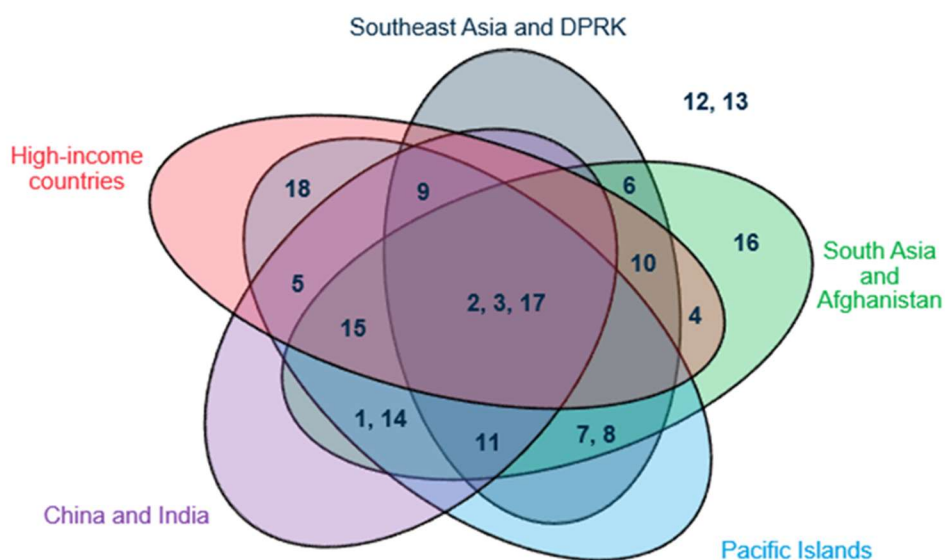
⁴ Используемое в перспективном анализе понятие "слабые сигналы" заимствовано из практики функционирования стратегических систем раннего оповещения – это признаки, говорящие о возможности проявления событий, способных стать более значимыми и определить дальнейшее развитие событий либо, наоборот, потерять значимость.

Источник: FAO. 2022. <https://www.fao.org/3/cc0959en/cc0959en.pdf>, Rome, на основании модели F4F <https://foresight4food.net/food-systems-model/>

III. Движущие силы преобразования агропродовольственных систем в регионе

12. По итогам различных консультаций из 18 глобальных движущих сил преобразования агропродовольственных систем, рассмотренных в докладе ФОФА-ДСФП⁵, региональные эксперты отобрали приоритетные движущие силы преобразований для каждого субрегиона (рисунок 2)⁶.

13. **Рисунок 2.** Важнейшие движущие силы преобразования агропродовольственных систем по субрегионам

1. Динамика населения и урбанизация	10. Инновации и достижения науки
2. Экономический рост и макроэкономический прогноз	11. Государственные инвестиции в агропродовольственные системы
3. Взаимозависимость стран	12. Капиталоемкость и информационная емкость сельскохозяйственного производства
4. Сбор, использование, контроль и владение большими данными	13. Концентрация рынков производственных ресурсов и продукции
5. Геополитическая нестабильность и разрастание конфликтов	14. Модели потребления и питания
6. Факторы неопределенности	15. Дефицит и деградация природных ресурсов
7. Нищета в городских и сельских районах	16. Эпидемии и деградация экосистем
8. Факторы неравенства	17. Изменение климата
9. Цены на продовольствие	18. Устойчивая экономика, ориентированная на использование ресурсов океана

Примечания: Каждый овал представляет отдельный субрегион; цифры соответствуют номерам перечисленных выше движущих сил преобразований.

Источник: FAO. 2023. *Regional Foresight Report for Asia and the Pacific*. Проект. Не опубликовано.

⁵ <https://www.fao.org/3/cc0959en/cc0959en.pdf>

⁶ В рамках РПП анализы для региона Азии и Тихого океана проводятся на субрегиональном уровне, т. е. по каждому из шести субрегионов: Южная Азия, Юго-Восточная Азия, тихоокеанские островные

14. Из диаграммы следует, что движущие силы преобразований "Экономический рост и макроэкономический прогноз" (2), "Взаимозависимость стран" (3) и "Изменение климата" (17) являются общими для всех субрегионов. Кроме того, диаграмма указывает на наличие определенных сходств и различий между регионами. Так, движущие силы преобразований "Нищета в городских и сельских районах" (7), "Факторы неравенства" (8) и "Государственные инвестиции в агропродовольственные системы" (11) являются общими для Южной Азии, Юго-Восточной Азии и тихоокеанских островных стран. И наоборот, общими движущими силами преобразований для субрегионов СВД, Китая и Индии эксперты признали "Цены на продовольствие" (9), "Геополитическую нестабильность и разрастание конфликтов" (5) и "Дефицит и ухудшение состояния природных ресурсов" (15). Это справедливо, поскольку СНСД чувствуют обеспокоенность в отношении наличия и доступности продовольствия, в то время как наиболее крупные страны региона и СВД больше озабочены вопросами продовольственной стабильности.

IV. Отдельные ключевые катализаторы преобразований и слабые сигналы

15. В дополнение к мнению экспертов и в целях выявления "слабых сигналов" возможных вариантов развития событий с применением интерактивной Информационной панели ФОФА⁷ был выполнен количественный анализ ключевых движущих сил преобразований. Ниже кратко изложены основные предварительные результаты указанного РПП⁸.

Динамика населения, экономический рост и нищета

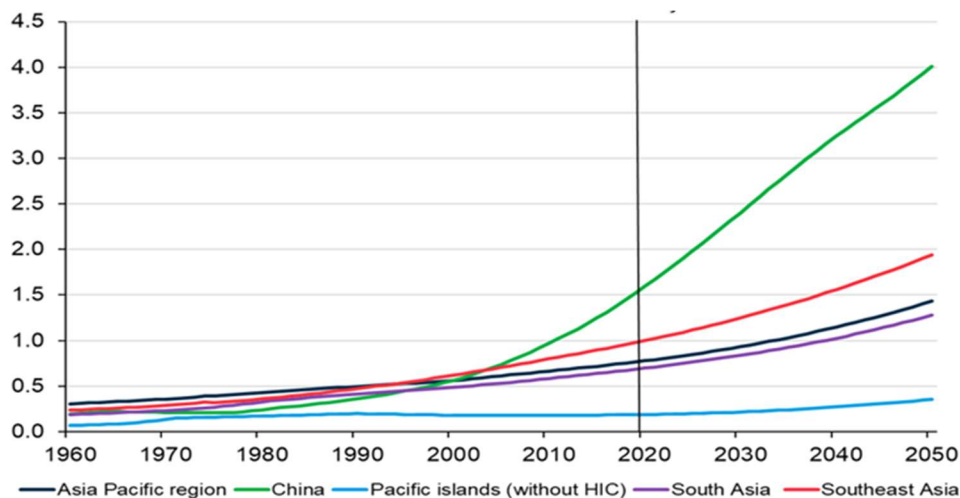
16. За последние десятилетия соотношение числа городских жителей к числу сельских жителей Китая и ряда других стран региона увеличилось многократно (**рисунок 3**). При этом заметная разница в темпах роста численности населения отдельных субрегионов ведет к изменению структуры населения: в сравнении с другими субрегионами, население СВД и Китая стареет намного быстрее. Во всех субрегионах наблюдался быстрый рост экономики, хотя и очень разными темпами; исключение составили тихоокеанские островные страны, где ВПП на душу населения снизился (**рисунок 4**).

страны, СВД, Китай и Индия. Китай и Индия выделены в отдельные субрегионы ввиду их размеров и особенностей. Списки стран по субрегионам приводятся в документации к Информационной панели ФОФА (<https://www.fao.org/global-perspectives-studies/fofa-dtt-dashboard/en/>).

⁷ <https://www.fao.org/global-perspectives-studies/fofa-dtt-dashboard/en/>

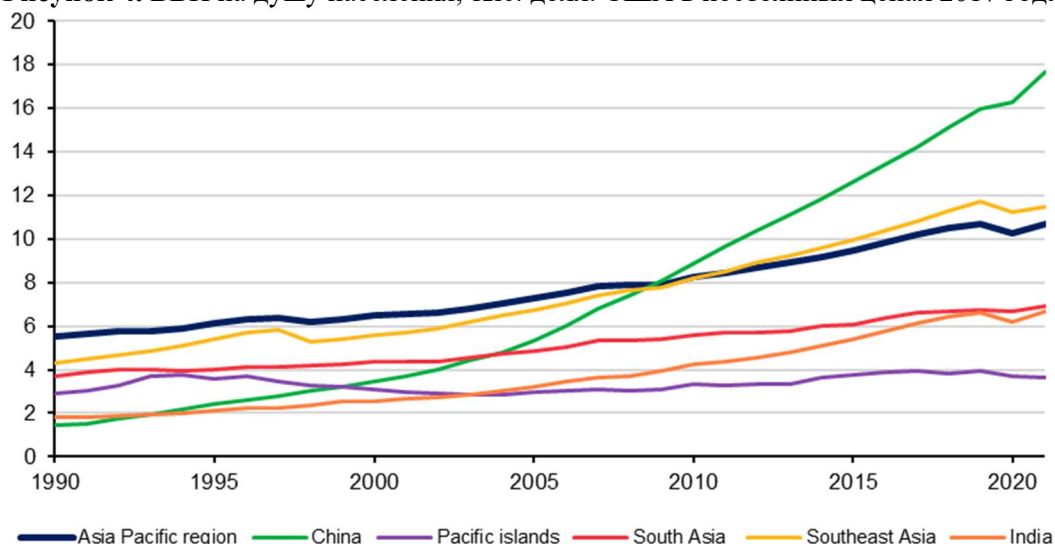
⁸ В настоящей информационной записке приводятся отдельные предварительные результаты анализа различных движущих сил преобразований. Полностью результаты будут представлены в докладе с изложением итогов прогнозирования, который готовится в рамках РПП.

Рисунок 3. Соотношение численности городского и сельского населения, 1960–2019 годы и прогноз на 2020–2050 годы

Источник: Целевая страница Отдела народонаселения ООН <https://www.un.org/development/desa/pd/data-landing-page>; доступ через Информационную панель ФОФА <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

Рисунок 4. ВВП на душу населения, тыс. долл. США в постоянных ценах 2017 года

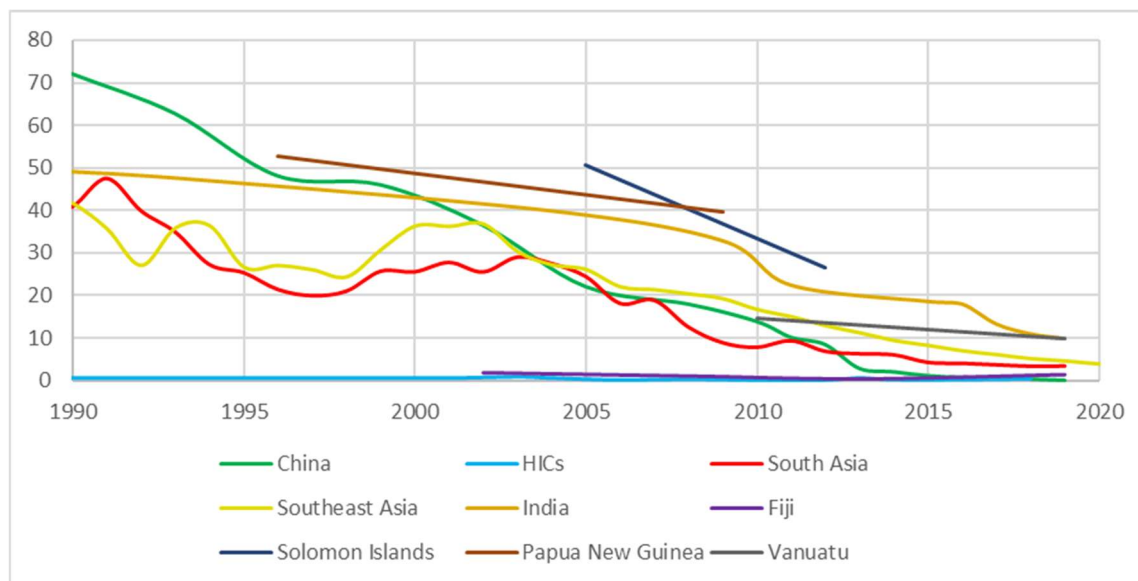

Примечание: СВД не показаны, поскольку для них характерен другой порядок величин.

Источник: Всемирный банк. Показатели мирового развития <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>; доступ через Информационную панель ФОФА <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

17. На фоне такой динамики во всех субрегионах наблюдалось существенное сокращение масштабов нищеты. Однако если одним субрегионам удалось практически ликвидировать крайнюю нищету, то в других значительная часть населения все еще находится за чертой крайней нищеты (**рисунок 5**).

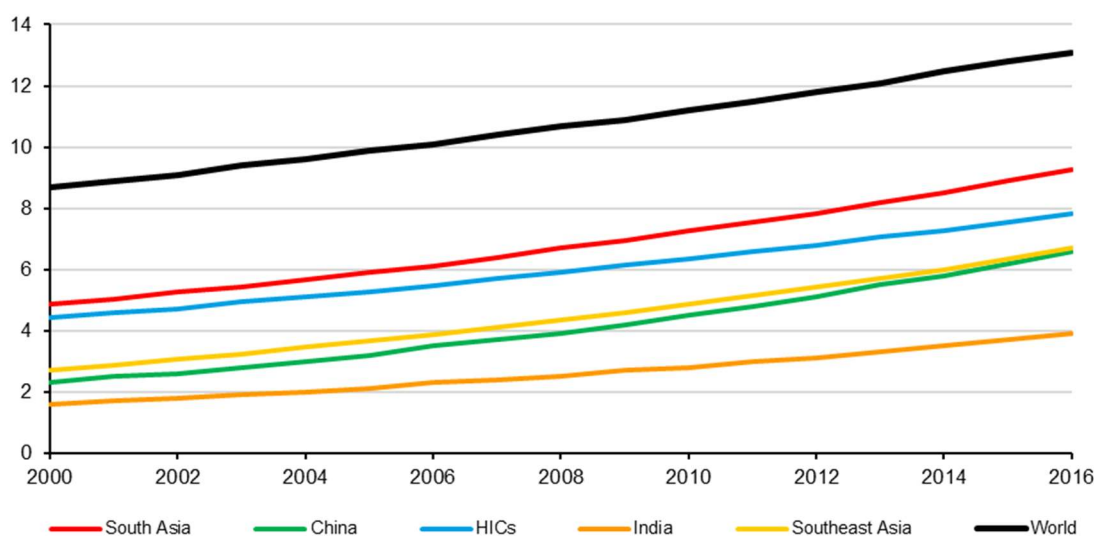
Рисунок 5. Индекс численности бедных, черта бедности 2,15 долл. США в день, ППС 2017 года (доля населения)

Примечание: Суммарные показатели по субрегионам на диаграмме рассеяния представляют собой скользящие вправо средние значения за пятилетний период, рассчитанные по ограниченному количеству стран и годам, по которым были доступны соответствующие данные. Ввиду ограниченного и нечеткого характера доступной информации для тихоокеанских островных стран приведены лишь данные по отдельным странам.

Источник: Всемирный банк. Показатели мирового развития <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>; доступ через Информационную панель ФОФА <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

18. Несмотря на значительное сокращение масштабов крайней нищеты, режимы питания в регионе остаются предметом определенной озабоченности. В странах Азии и Тихого океана, в первую очередь в Южной Азии (по большей части в Иране и Пакистане), отмечен чрезмерный рост распространенности ожирения среди взрослого населения, пусть на сегодня значение этого показателя остается значительно ниже среднего показателя в мире (**рисунок 6**); очевидное исключение составляют тихоокеанские островные страны, где от ожирения страдает от 40 до 60% населения. В СВД региона средняя распространенность ожирения ниже, чем в других регионах (в Северной Америке, например, этот показатель достигает 30–35%), но в целом наблюдается некая дихотомия: если, с одной стороны, распространенность ожирения в Японии и Корее не превышает 5%, то для Австралии и Новой Зеландии характерны те же тенденции и значения данного показателя, что для Северной Америки. Китай и Юго-Восточная Азия быстро движутся в том же направлении, догоняя СВД, в Индии же эта проблема не так остра.

Рисунок 6. Распространенность ожирения у взрослого населения старше 18 лет (проценты)

Примечание: Распространенность ожирения в тихоокеанских островных странах на диаграмме не показана, поскольку в сравнении с остальными странами региона для них характерен другой порядок величин.

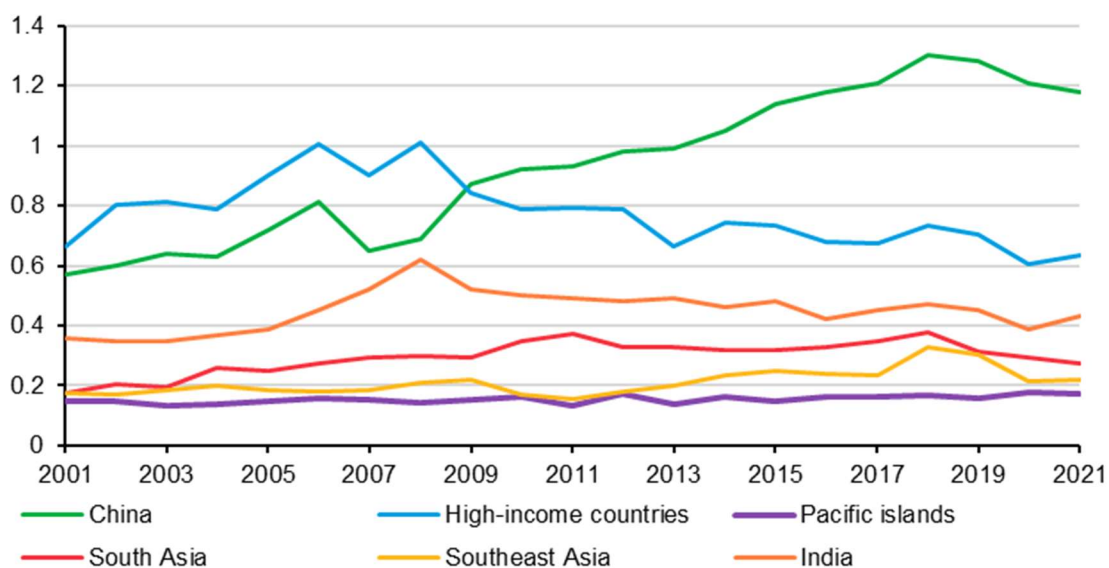
Источник: ФАОСТАТ, доступ через Информационную панель ФОФА
<https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

19. **Слабые сигналы возможных вариантов развития событий.** Замедление роста численности населения может сигнализировать о возможной стабилизации, однако по субрегионам сохраняется неоднородность, отражающая различия в моделях старения населения, что может повлиять на миграцию между субрегионами и за пределы региона, обусловленную необходимостью удовлетворить потребность в рабочей силе экономики быстро стареющих стран, в том числе СВД и Китая. Кроме того, если темпы урбанизации в Китае превосходят общую тенденцию в других субрегионах, в регионе может начаться процесс массовой урбанизации. И наоборот, если это частный случай, то в будущем взаимоотношения между сельскими и городскими районами могут выстраиваться в соответствии с другими моделями. Если говорить о питании, в первую очередь с учетом проблемы ожирения, то для субрегионов характерны альтернативные режимы питания, что не обязательно обусловлено разницей в уровне доходов (особенно это заметно на контрастном примере Японии и Австралии). В зависимости от того, какие режимы питания будут преобладать в будущем, в крупных странах, например в Китае, могут обостриться проблемы в плане обеспечения устойчивости агропродовольственных систем. Кроме того, значительные различия в принятых в субрегионах моделях структуры ВВП в будущем могут обусловить проявления внутри региона факторов неравенства, что может дать толчок миграции, перекосам в соотношении объемов сбережений и инвестиционного потенциала, асимметрии владения капиталом и другим последствиям геостратегического уровня.

Государственные инвестиции и капиталоемкость сельского хозяйства

20. В целом по региону уровень государственных расходов на сельское хозяйство недопустимо низок в сравнении с другими секторами. Если не учитывать Китай, показатель ориентированности на сельское хозяйство – доля государственных расходов, отнесенная к доле добавленной стоимости в сельском хозяйстве – ниже единицы (**рисунок 7**).

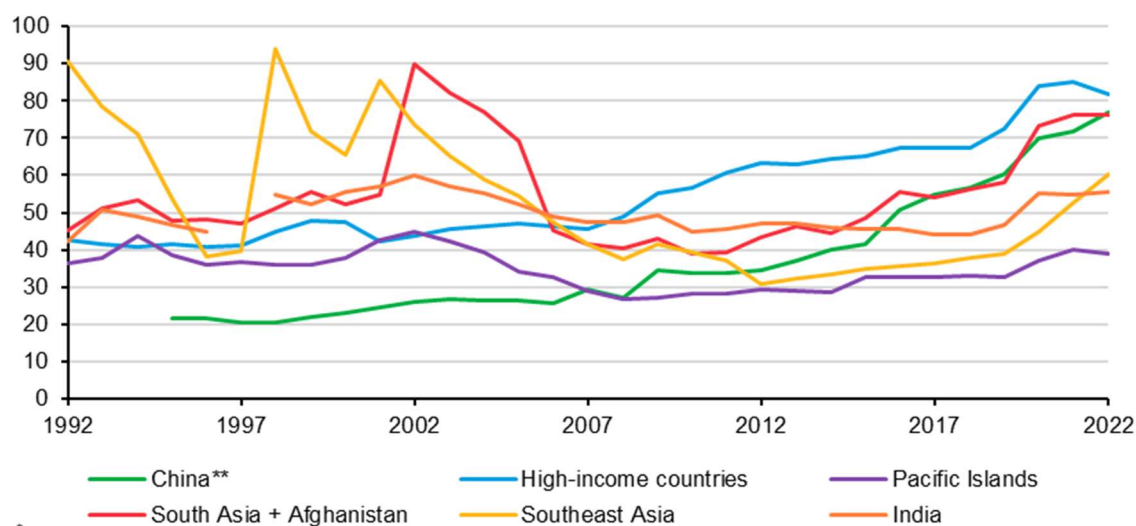
Рисунок 7. Показатель ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов

Источник: ФАОСТАТ, доступ через Информационную панель ФОФА
<https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

21. Правительства стран Южной Азии, Китая и СВД могут утверждать, что направлять ресурсы на развитие сельского хозяйства им не позволяет высокий и продолжающий расти уровень задолженности (**рисунок 8**).

Рисунок 8. Задолженность центральных правительств, % ВВП

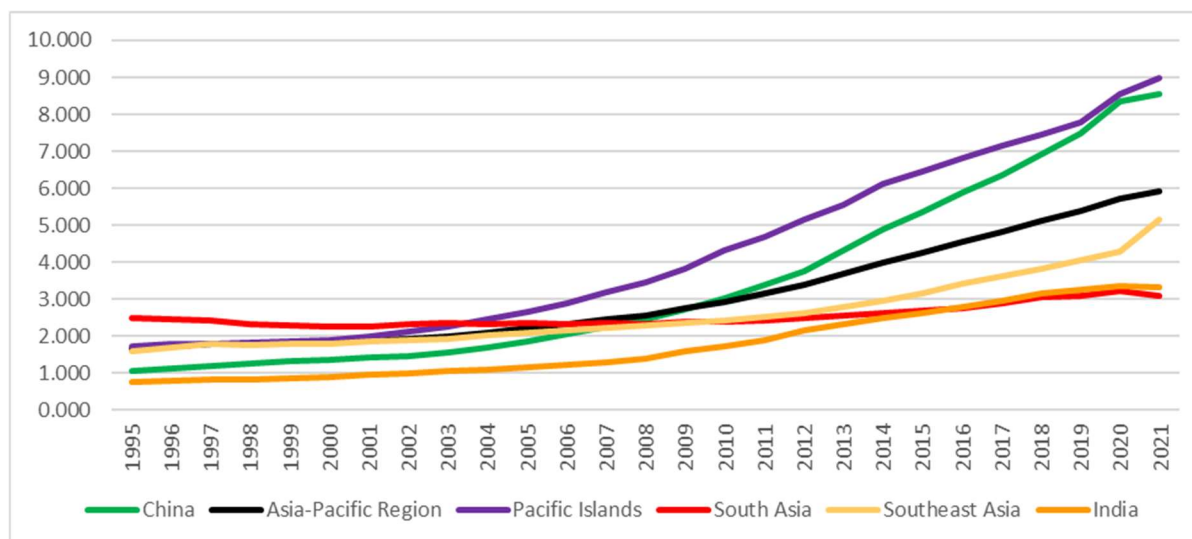
Примечания: Среднее значение для стран, по которым доступна информация. **Суммарная задолженность правительства Китая.

Источник: Международный валютный фонд.
https://www.imf.org/external/datamapper/profile/WEO_WORLD

22. Несмотря на невысокий уровень государственных расходов, за счет более масштабной механизации (**рисунок 9**) и введения промежуточных ресурсов некоторым субрегионам удалось повысить продуктивность земель и производительность труда в аграрном секторе.

В условиях экстенсивного землепользования такой подход позволил нарастить производство и помог удовлетворить растущий спрос. При этом, несмотря на рост численности населения, число занятых в сельском хозяйстве оставалось стабильным, а в некоторых местностях даже сокращалось, что обусловило сокращение доли трудовых ресурсов, занятых в аграрном секторе.

Рисунок 9. Объем капитала на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. долл США в постоянных ценах 2015 года

Примечание: СВД не показаны, поскольку для них характерен другой порядок величин: от 51 200 долл. США на одного занятого в секторе в 1995 году до 78 900 долл. США в 2021 году. График для тихоокеанских островных стран построен по данным для Вануату, Папуа – Новой Гвинеи, Соломоновых Островов, Тонга и Фиджи.

Источник: ФАОСТАТ, доступ через Информационную панель ФОФА <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

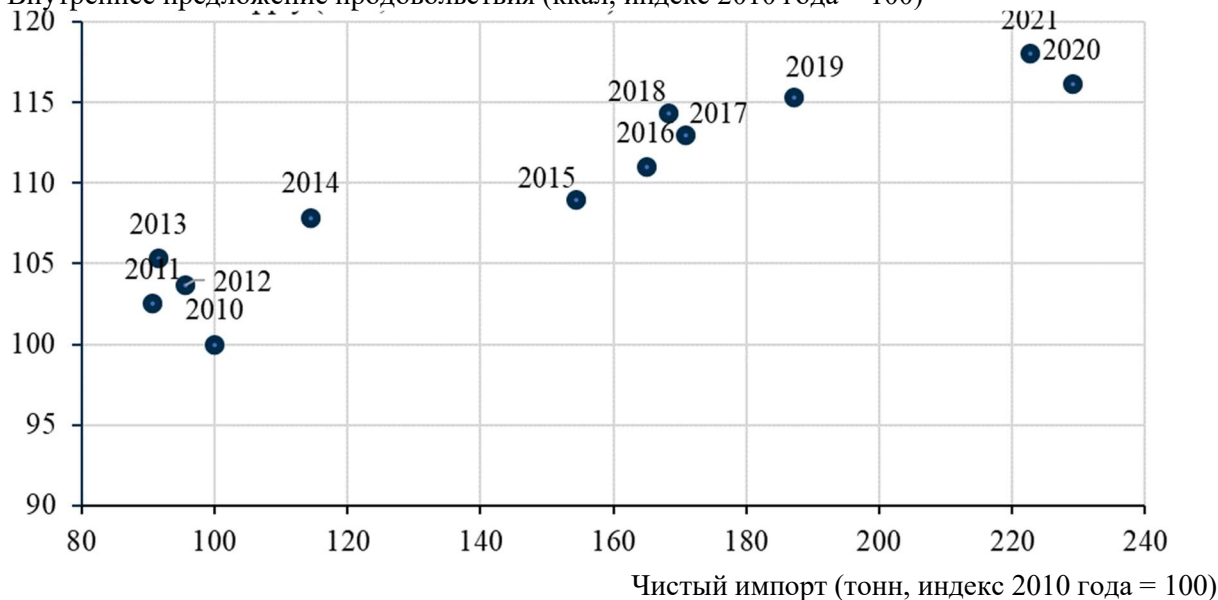
23. **Слабые сигналы возможных вариантов развития событий.** Различия в тенденциях в части государственных и частных инвестиций в сельское хозяйство привело к возникновению существенных структурных различий между субрегионами. Если в большинстве из них сохранится дефицит государственных инвестиций, снизится вероятность внедрения инновационных подходов к сельскохозяйственному производству. Кроме того, существующие внутри региона различия в душевых доходах, сбережениях и инвестиционном потенциале могут еще больше усугубить дихотомию между странами с высокой и низкой капиталоемкостью аграрного сектора. Парадигму, однако, могут изменить новые агроэкологические практики, обеспечивающие компромисс между физическим и человеческим капиталом, а также другие инновационные подходы.

Взаимозависимость стран, деградация ресурсов и изменение климата

24. В последние десятилетия значительно усилилась взаимозависимость стран внутри региона и за его пределами, причинами этого стали, в частности, миграция в другие страны региона и за его границы (например миграция жителей тихоокеанских островных стран в Новую Зеландию и Австралию по соглашениям о сезонном перемещении рабочей силы или миграция из Южной Азии в страны Персидского залива), иностранные инвестиции, торговля продовольствием и сырьевыми товарами, изменение климата. Темпы роста чистого импорта продовольствия намного опережали рост предложения собственного продовольствия (**рисунок 10**). Для ряда стран стратегия с опорой на торговлю продовольствием оказалась жизнеспособной, однако ее реализация привела к значительному истощению природных ресурсов других стран (**рисунок 11**). В целом в более богатых странах темпы истощения

ресурсов на душу населения выше, что в значительной мере способствует увеличению масштабов воздействия изменения климата в пересчете на душу населения. Показатель количества выбросов двуоксида углерода (CO₂) на душу населения в регионе намного выше среднемирового уровня (**рисунок 12**).

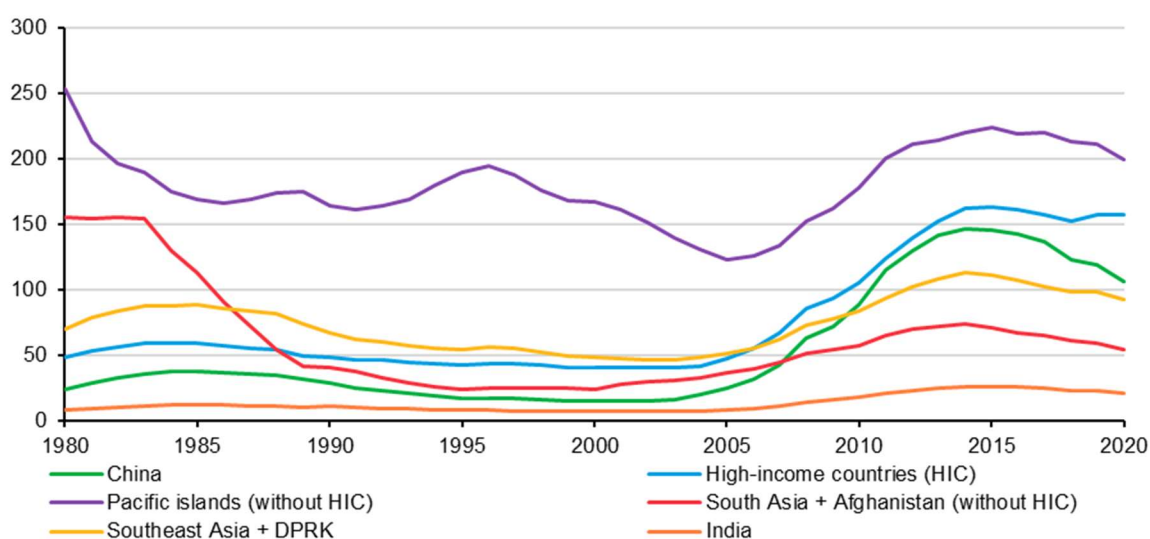
Рисунок 10. Зависимость импорта от внутреннего предложения в регионе, 2010–2021 годы
Внутреннее предложение продовольствия (ккал, индекс 2010 года = 100)

Примечания: Внутреннее предложение продовольствия – это общее количество продовольствия, доступного в стране. Индекс для всех стран и годов рассчитывается по однородному набору товаров. Чистый импорт рассчитывается по тому же набору товаров с учетом внутрирегиональной торговли, то есть учитывается торговля продовольственными товарами между отдельными странами региона.

Источник: ФАОСТАТ. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBSH>

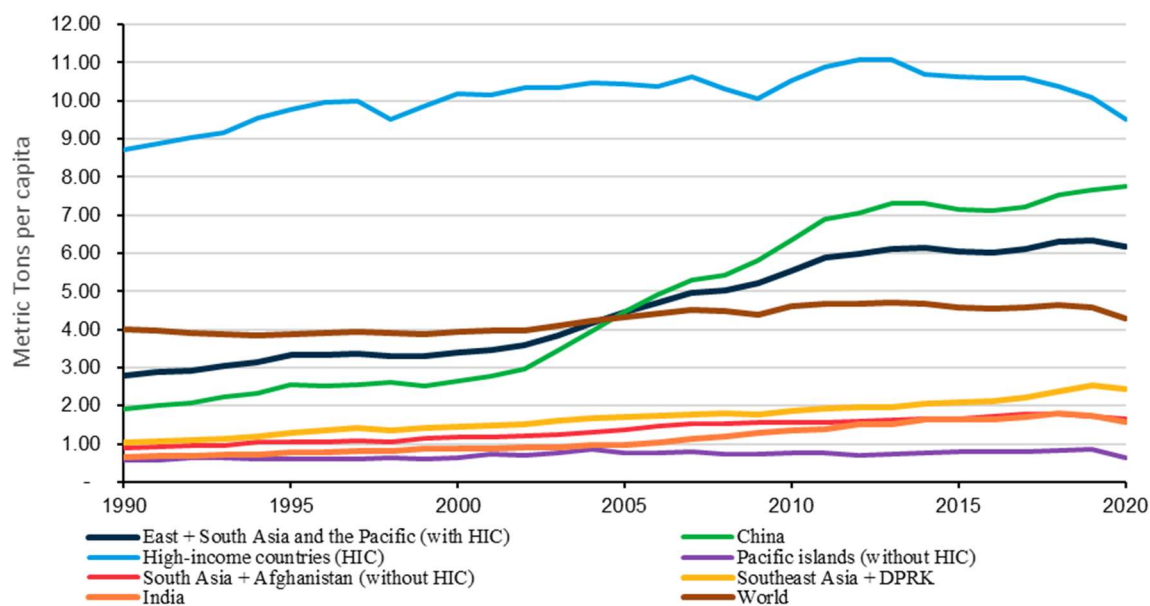
Рисунок 11. Истощение природных ресурсов на душу населения, долл. США, в постоянных ценах 2015 года

Примечания: Скользящие средние значения за 10 лет.

Источник: Индикаторы мирового развития. Всемирный банк, доступ через Информационную панель ФОФА <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

Рисунок 12. Выброс двуокиси углерода от экономической деятельности в пересчете на душу населения

Примечания: только CO₂, без учета других парниковых газов.

Источник: Индикаторы мирового развития. Всемирный банк, доступ через Информационную панель ФОФА <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

25. **Слабые сигналы возможных вариантов развития событий.** Растущая зависимость от торговли продовольственными товарами может подвергнуть страны воздействию геополитической нестабильности, способной нарушить товаропроводящие цепочки. Если страны пойдут по пути компромисса между благами, которые несет с собой импорт продовольствия, и снижением рисков, провоцируемых внешней нестабильностью, это может привести к пересмотру устоявшихся моделей торговли. В отсутствие более совершенной системы управления отношениями на региональном и глобальном уровнях сильная зависимость от торговли продовольствием способна ослабить волю к принятию политических решений, направленных на обеспечение долгосрочной устойчивости, и вывести на первый план краткосрочные коммерческие интересы. Кроме того, экстремальные погодные явления, повышение температуры под воздействием изменения климата и деградация океанских экосистем могут усилить конкуренцию за и без того истощенные ресурсы. На этом фоне, однако, на всех уровнях могут появиться стратегические концепции, нацеленные на координацию политического реагирования на экзистенциальные угрозы долгосрочного характера, такие как изменение климата; поддержать реализацию этих концепций могут активные уже сегодня движения гражданского общества.

V. Альтернативные сценарии будущего агропродовольственных систем

26. В основе РПП лежат четыре предложенных ФАО альтернативных долгосрочных глобальных сценария будущего агропродовольственных, социально-экономических и экологических систем, которые предусматривают возможность более подробной проработки возможных вариантов развития событий с учетом важнейших особенностей региона⁹. Ниже приведены четыре сценария РПП (таблица 1), которые отражают ретроспективный взгляд, то есть парадигму теоретически безграничного набора вариантов дальнейшего развития событий.

⁹ В данном контексте "долгосрочный" означает охватывающий период с 2030 до 2100 года.

Таблица 1. Альтернативные сценарии для агропродовольственных систем

Все как прежде (ВКП). Беспорядочное реагирование на кризисы в стремлении не допустить коллапса системы приведет к постепенному снижению уровня устойчивости и ухудшению условий жизни множества людей. При реализации данного сценария рост экономики региона будет ограничен ввиду неустойчивости систем производства. Увеличится отрыв экономики СВД, а отсутствие политических мер, направленных на обеспечение инклюзивности, усугубит неравенство и социальную напряженность. Жители сельских районов и те, кто был вынужден переехать в города, станут еще беднее. Управление функционированием товаропроводящих цепочек в ущерб интересам мелких производителей будет ориентировано на экспортные рынки и городские супермаркеты. Даже при том, что наличие пределов ресурсоемкого производства станет очевидным, при принятии решений доминирующую роль будут играть краткосрочные коммерческие интересы, и это будет препятствовать осуществлению инициатив, направленных на обеспечение устойчивости. Частые экстремальные погодные условия будут приводить к потере урожаев, зависимость от импорта продовольствия увеличится, цены на продовольственные товары вырастут. Недооценка экологических услуг и отсутствие условий, позволяющих мелким производителям диверсифицировать источники средств к существованию, сделают регион уязвимым к воздействию рынков, изменения климата и потрясений в области охраны здоровья. Можно ожидать, что в отсутствие системных изменений политического характера сбой в системе проявятся к середине столетия.

Корректировка будущего (КБ). В попытке достижения ряда целей, определенных Повесткой дня на период до 2030 года, будут предприняты некоторые шаги в направлении обеспечения устойчивости в будущем. Это приведет к повышению уровня благополучия, но в долгосрочной перспективе отсутствие всеобщей устойчивости и жизнестойкости не позволят поддерживать такой уровень. При реализации этого сценария органы, определяющие политический курс, расширят социальную поддержку маргинализированных групп населения, но непоследовательный набор стимулов и мер регулирования, направленных на замедление истощения природных ресурсов, в целом будет лишен эффективности. Будут предприняты попытки повысить продуктивность сельскохозяйственных земель и обеспечить экономически доступное здоровое питание, однако они будут носить неустойчивый характер. Ограниченный эффект будет иметь и агитация гражданского общества за снижение ресурсоемкости пищевых рационов. В средне- и долгосрочной перспективе эрозия природных ресурсов обусловит рост цен. Вследствие этого, несмотря на появление множества новых агроэкологических приемов, сельское хозяйство останется привязанным к традиционной монокультурной модели с ориентацией на внешние рынки, а вопросы обеспечения устойчивости будут отодвинуты на задний план. Таким образом, регион не сможет реализовать стратегию обеспечения экологической устойчивости и жизнестойкости и будет, как прежде, уязвим к воздействию внешних потрясений и ухудшения состояния окружающей среды.

Падение на дно (ПД). Решения, принятые под воздействием далеко не позитивных стимулов, приведут к коллапсу существенной части социально-экономических, экологических и агропродовольственных систем, в результате которого проявятся практически необратимые для людей и экосистем последствия – мир станет худшей версией самого себя. Согласно этому сценарию, перекосы в производственно-сбытовых цепочках усугубят бедственное положение мелких производителей, а земли отойдут приобретающему все больше влияния агробизнесу. Безработица в сельских районах породит вынужденную миграцию и социальную напряженность. Одновременно усугубившееся изменение климата обернется ущербом для сельского хозяйства, разрушением инфраструктуры и массовым исходом из построенных в низинах мегаполисов, которым будет угрожать подъем уровня мирового океана. Обанкротится большинство правительств, на протяжении десятилетий

проводивших нацеленную на обеспечение благополучия элит политику снижения налогов, тративших огромные средства на пополнение военных бюджетов и ликвидацию последствий стихийных бедствий. Регион столкнется со все более ощутимой нехваткой продовольствия и массовой нищетой. Попытки политиков отвлечь внимание населения от ухудшения социальных условий приведут к эскалации геополитической напряженности. Таким образом, регион попадет в порочный круг экологических кризисов, социальной поляризации, конфликтов и паралича политической воли, агропродовольственные, социально-экономические и экологические системы перестанут существовать.

Компромиссы в интересах устойчивости (КИУ). Осведомленность, образование, приверженность интересам общества и участие граждан станут факторами преобразования, которые изменят баланс сил. Возникнет широкое понимание того, что для обеспечения системной устойчивости и жизнестойкости кратковременный рост ВВП и объемов потребления необходимо уравновесить масштабными государственными и частными инвестициями. Согласно этому сценарию, правительства, подталкиваемые гражданским обществом, осуществят комплексные политические реформы, направленные на укрепление экологической устойчивости и жизнестойкости агропродовольственных систем с акцентом на создание системы нормативных актов, однозначно ориентированных на осуществление преобразований, и оказание соответствующей поддержки. Будут закрепляться ранее достигнутые результаты в части сокращения масштабов нищеты, а в качестве платы за обеспечение устойчивости более богатые страны и группы населения согласятся на более высокие цены на пищевые продукты, отражающие "реальные затраты" на производство продовольствия. Регион пойдет указанным путем в числе первых и станет глобальным лидером в обеспечении устойчивости агропродовольственных систем, что принесет дивиденды в области охраны здоровья: увеличится продолжительность жизни, вырастет производительность труда, ослабнет бремя затрат на государственную систему здравоохранения. В результате к середине века большая часть стран региона выйдет на высокие уровни благополучия.

VI. Факторы преобразований, варианты стратегии и компромиссы

Факторы преобразований и варианты стратегии

27. В целях продвижения агропродовольственных систем к обретению устойчивости и жизнестойкости ФАО определила четыре глобальные приоритетные сферы – четыре *фактора преобразований*, на которые должны ориентироваться соответствующие стратегии, политические меры и изменения в моделях поведения: i) институты и общее руководство; ii) осведомленность потребителей (граждан); iii) распределение доходов и богатства; iv) инновационные технологии и подходы (**рисунок 1**, верхняя часть). Ожидается, что благодаря высокому потенциалу в плане реализации преобразований эти факторы окажут масштабное воздействие на агропродовольственные системы. От того, будут они активированы или нет, зависит, какой из четырех альтернативных сценариев реализуется (**таблица 2**) и будет или не будет достигнут прогресс в продвижении вперед по определяющим всю деятельность ФАО четырем направлениям: *улучшение производства, улучшение качества питания, улучшение состояния окружающей среды и улучшение качества жизни* (**рисунок 13**).

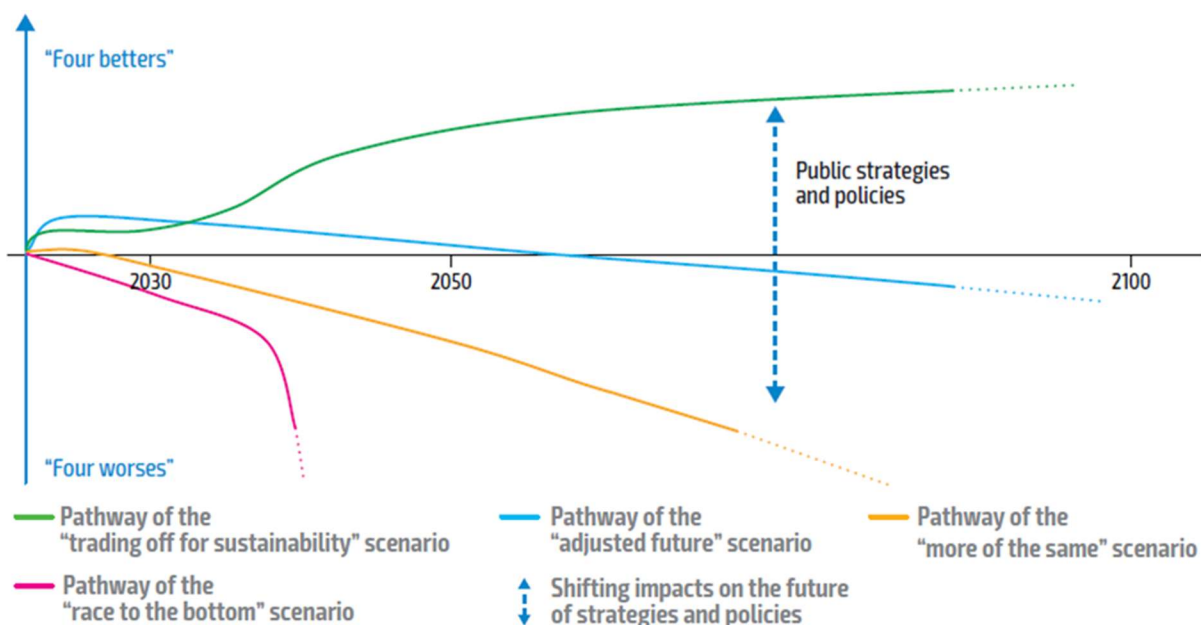
Таблица 2. Факторы преобразований и реализация альтернативных сценариев

	Институты и общее руководство	Осведомленность потребителей (граждан)	Распределение доходов и богатства	Иновационные технологии и подходы
Все как прежде (ВКП)	Неэффективность стратегий решения глобальных проблем, не разграничены роли государства и частного сектора.	Лишенные комплексного характера подходы нескольких групп оказывают слабое или нулевое воздействие в плане преобразований.	Борьба с неравенством, голодом, массовой нищетой не дает результатов, разрыв между СВД и СНД.	В рамках сегодняшней парадигмы (большие масштабы, трудосбережение). ИК 2100: 3+
Корректировка будущего (КБ)	Выборочное претворение в жизнь Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, органы частного сектора берут на себя функции государства.	Сегментированные группы влияния концентрируются на обеспечении благополучия отдельных социальных слоев/СНД.	Волонтаристские меры, направленные на ликвидацию наиболее напряженных ситуаций, слабая налоговая система.	В основном в рамках сегодняшней парадигмы, выживание мелких производителей. ИК 2100: 3–
Падение на дно (ПД)	Ориентация на краткосрочные меры, отказ от правил, сговор правительств с элитами.	Промывка мозгов потребителям в целях улучшения экологического и общественного имиджа корпораций, граждане не имеют рычагов влияния ни на какие системы.	Налоги не собираются, услуги не оказываются – расслоение общества, усугубление нищеты в СВД и СНСД.	Преобладание сырьевой экономики, построенной на добыче невозобновляемых природных ресурсов. ИК 2100: 4+
Компромиссы в интересах устойчивости (КИУ)	Глобальное управление решением глобальных вопросов, полномочия распределены, функции и обязанности определены.	Потребители отказываются от конечного потребления, чтобы инвестировать в преобразования, СВД оставляют СНД возможность доступа к ресурсам.	Эффективная налоговая система, новые параметры измерения благополучия, ограничение "утечек" из СНД.	Преобладают эффективные стратегии экономики замкнутого цикла. ИК 2100: 2–

Примечания: ИК 2100: 3+ означает сценарий, совместимый с повышением к 2100 году глобальной средней температуры под воздействием изменения климата более чем на 3 градуса Цельсия относительно доиндустриального уровня. Аналогично 3–, 4+ и 2– означает, соответственно, повышение температуры менее чем на 3, более чем на 4 и менее чем на 2 градуса Цельсия.

Источник: по публикации FAO. 2022. The future of food and agriculture – Drivers and triggers for transformation. Rome. <https://www.fao.org/3/cc0959en/cc0959en.pdf>

Рисунок 13. Альтернативные сценарии, стратегии и политические меры государств, направленные на активацию факторов преобразований

Источник: FAO. 2022. [The future of food and agriculture – Drivers and triggers for transformation](https://www.fao.org/3/cc0959en/cc0959en.pdf) – Rome. <https://www.fao.org/3/cc0959en/cc0959en.pdf>

28. Предварительные результаты осуществления регионального проекта по прогнозированию определили особенности этих факторов, характерные для региона, а далее для СВД и СНСД будут определяться особенности странового уровня¹⁰.

- Институты и общее руководство.** С большой вероятностью руководство сможет сыграть центральную роль в формировании будущего агропродовольственных систем региона. В таких странах как Бангладеш, Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Непал необходимо обеспечить баланс между быстрым ростом экономики и требованием обеспечить экологическую устойчивость, и при этом учесть долгосрочные последствия принимаемых решений. В этой области возможны следующие варианты стратегии: перевод добровольных руководящих принципов в разряд обеспеченных правовыми санкциями законов; установление правил торговли, которые обеспечат защиту деятельным странам, принявшим более строгие социальные и природоохранные нормы; обеспечение соблюдения требований в отношении плановых показателей по выбросам и компенсаций; и инвестиции в человеческий капитал в целях совершенствования навыков ведения переговоров.
- Осведомленность потребителей (граждан).** Возможные варианты действий по осуществлению преобразований: использование осведомленности потребителей в целях сдвига в сторону пищевых рационов, содержащих меньше животного белка и не содержащих мясо крупного рогатого скота (СВД и Китай); ориентация потребителей на мясо птицы вместо красного мяса (СНСД); глобальные инвестиции в сертификацию и маркировку; недопущение промывки мозгов населения в целях улучшения социального и экологического имиджа корпораций; и инвестиции в образование в целях поощрения в гражданах активной и критической позиции.
- Распределение доходов и богатства.** Основные приоритеты: направление финансовых ресурсов мелким производителям; решение возникающих на фоне различия в демографических тенденциях в субрегионах проблем в области социального сплочения и распределения доходов мигрантов; и решение вопросов, связанных

¹⁰ Варианты стратегий, политические меры и инвестиции, направленные на активацию этих факторов на глобальном уровне, описаны в части 3 публикации FAO, 2022. *The future of food and agriculture – Drivers and triggers of transformation*. Rome. <https://www.fao.org/3/cc0959en/cc0959en.pdf>

с воздействием миграционных потоков на распределение доходов внутри стран и между странами. Кроме того, если цены должны отражать "реальные затраты" на производство продовольствия, то более совершенное распределение доходов является непреложным условием обеспечения продовольственной безопасности и питания в будущем.

Возможные варианты стратегии: инвестиции в реализацию мер, направленных на то, чтобы большая часть добавленной стоимости оставалась и распределялась в СНСД; отслеживание и прерывание незаконных финансовых потоков (задача 4, предусмотренная ЦУР 16, с которыми из СНСД уходит добавленная стоимость; создание справедливых систем налогообложения; и предоставление основных общественных благ.

- d. **Инновационные технологии и подходы.** Инвестиции в реализуемые в СНСД национальные и местные проекты в области исследований и разработки инновационных технологий (почвозащитное и ресурсосберегающее земледелие, интегрированная защита растений, прецизионное земледелие, органическое сельское хозяйство и биотехнологии)¹¹ способны обеспечить существенное сокращение затрат на охрану окружающей среды, укрепление жизнестойкости, остановить импорт устаревших технологий, сократить "утечки" в форме вывода капиталов за рубеж и выплаты роялти иностранным лицам.

Реализация этих многогранных преобразований однозначно требует интеграции управления, инноваций, технологий и финансов. В отдельных субрегионах, в частности в Юго-Восточной Азии и СВД, наблюдавшийся на протяжении десятилетий мощный рост экономики, возможно, породил некоторую политическую инерцию, ослабил ориентацию на удаленную перспективу, укрепил коммерческие интересы и вывел на первый план краткосрочные цели. Возможно, пересмотр стратегии преобразования принесет наибольшие выгоды именно этим странам.

Компромиссные пути преобразований

29. В вопросах преобразования агропродовольственных систем следует приветствовать бесприоритетные решения, выгодные со всех сторон. Однако скорее всего потенциально конфликтующие между собой цели и задачи потребуют компромиссов и балансировки интересов, с чем пришлось не раз столкнуться в рамках консультаций экспертов РПП. В частности, сценарий "Компромиссы в интересах устойчивости" (КИУ) предусматривает возможность компромисса между сокращением выбросов парниковых газов, что необходимо для смягчения последствий изменения климата, и достижением других важнейших ЦУР, включая ликвидацию голода. Согласно подготовленной ФАО глобальной дорожной карте по достижению ЦУР 2 при удержании прироста среднемировой температуры в пределах 1,5 °C ожидается, что возможность достижения компромиссов и балансировки интересов будет учитываться в рамках инициатив, реализуемых на всех уровнях (**врезка 1**).

Врезка 1. *Достижение ЦУР 2 при удержании прироста среднемировой температуры в пределах 1,5 °C: глобальная дорожная карта*

Подготовленная ФАО дорожная карта¹² по достижению ЦУР 2 при удержании прироста среднемировой температуры в пределах 1,5 °C описывает рассчитанный на три года, следующие за состоявшейся в 2023 году 28-й Конференцией Сторон (КС) Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата, процесс, в рамках которого предполагается провести глобальный обзор существующих ограничений в части агропродовольственных систем и анализ факторов, до сих пор не задействованных в целях преобразования этих систем. На основании полученной по итогам обзора глобальной картины

¹¹ "Биоэкономика – это производство, использование, сохранение и восстановление биологических ресурсов, включая соответствующие знания, научные дисциплины, технологии и инновации, обеспечивающие устойчивые решения [...]". ФАО, 2023. *Bioeconomy for sustainable food and agriculture*. Rome. <https://www.fao.org/3/cc6905en/cc6905en.pdf>

¹² <https://www.fao.org/3/cc9113en/cc9113en.pdf>

будут определены теоретические и практические подходы к вопросам преобразований глобального уровня, необходимые меры регионального уровня, соответствующие потребности в затратах и варианты финансирования (благодаря применению количественного моделирования); результаты будут представлены КС-29 для обсуждения. По итогам обсуждения ко времени проведения КС-30 будут сформированы страновые планы действий и механизмы финансирования и мониторинга на страновом уровне. Кроме того, дорожная карта анализирует возможность интеграции в стратегии вопроса об оказании технической помощи и поддержки устойчивых планов инвестирования.

Глобальная дорожная карта предусматривает реализацию 120 мероприятий по десяти направлениям действий в привязке к 20 глобальным основным результатам, определенным в целях отслеживания прогресса в требуемом направлении. В комплексе они формируют последовательную стратегию действий, которая, отталкиваясь от сложившейся сегодня ситуации, быстрыми темпами реализуется, следуя траектории описанного в ФОФА сценария "Корректировка будущего" (КБ), а затем с дальнейшим ускорением приближается к траектории сценария "Компромиссы в интересах устойчивости" (КИУ). В 2024 году с опорой на результаты работы, начатой в рамках регионального проекта по прогнозированию (РПП), глобальная дорожная карта будет адаптирована к региональному контексту¹³.

30. Страны со средним уровнем дохода находятся на перепутье, пытаются определить дальнейшее направление развития. Они могут следовать принятой СВД парадигме неустойчивого развития, что будет в существенной мере способствовать дальнейшей деградации природных ресурсов, усугубит изменение климата и приведет к неуправляемому неравенству, как это описано в предложенном авторами доклада ФОФА-ДСФП сценарии "Падение на дно" (ПД). С другой стороны, особенно если СВД смогут подать положительный пример, они могут принять инновационную парадигму развития и прийти к более устойчивым вариантам развития событий согласно сценарию КИУ.

31. Направить развитие агропродовольственных систем по пути обеспечения устойчивости могут национальные правительства, но их усилия не могут осуществляться изолированно, поскольку проблемы, требующие решения – международные конфликты, управление глобальными финансами, торговлей и регулирование деятельности транснациональных корпораций, изменение климата, утрата биоразнообразия и истощение ресурсов – носят наднациональный характер. Эти проблемы подчеркивают необходимость расширения международного сотрудничества и поддержки.

¹³ Более подробную информацию см. по адресу <https://www.fao.org/interactive/sdg2-roadmap/en/>